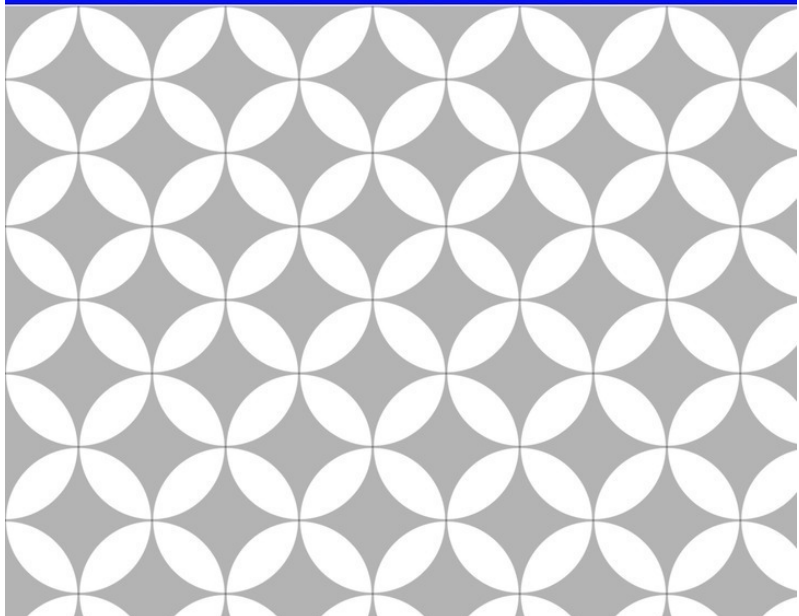

Вячеслав Качаев

*Время
шутить*

Вячеслав Анатольевич Качаев

Время шутить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466485

ISBN 9785448395468

Аннотация

Мы все любим примерять маски, играть роли. Что из этого может получиться, и как далеко может зайти игра – никому никогда не бывает известно. В предлагаемой книге – один из возможных вариантов. Книга написана в стиле игрового фэнтези.

Содержание

Время шутить	5
Наше время	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Время шутить

**Вячеслав
Анатольевич Качаев**

© Вячеслав Анатольевич Качаев, 2017

ISBN 978-5-4483-9546-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время шутить

Год 199...

На восток от Урала. Август, пятница, 13. Где-то за городом. Ролевая игра

Игры бывают разными.

Для кого-то игра, это просто игра, для кого-то – реальность.

Люди способны на многое, такова воля создателя, только не все это понимают. Когда ты перевоплощаешься, то же происходит со всем, что тебя окружает. Когда ты играешь в странные игры, существует необходимость оглядываться намного чаще, чем ты привык, иначе изменения в окружающем мире станут необратимыми и тогда может произойти всё, что угодно...

Туманным, сырым и неестественно тихим утром через пойменный лес, кое-где тронутый осенней позолотой, брели двое парней. Обоим можно было дать не больше семнадцати, от обоих ощутимо несло перегаром, у обоих был одинаковый блеск в глазах. Нехороший такой блеск, ненормальный с точки зрения рядового обывателя. На этом сходство заканчивалось.

Человек, понимающий в ролевых играх, сказал бы, что это

эльфы, причём, не только находящиеся в состоянии глубокого похмелья, но ещё не выспавшиеся и злые.

Тот, который выше ростом, условно назовём его Игорь, облачённый в бахтерец, беспечно размахивал эспадоном, сбивая клейкие нити паутины за неимением более достойного противника. Игорь голодными глазами обшаривал заросли боярышника. Было видно, что парень, в лесу вообще и на игрищах, в частности, новичок, что всё ему здесь в диковинку.

Второй...

О втором разговор особый, именно с него-то всё и началось, им же должно было и закончиться.

Так вот, второй носил имя Алекс. Он казался намного спокойнее своего спутника, ступал мягко, по кошачьи, и, похоже, внезапного удара не ожидал – лук и колчан с десятком стрел без дела болтались за его правым плечом. Под обычным, тёмно-зелёным плащом скрывалась короткая, до колен, кольчуга, не дающая такой защиты как бахтерец Игоря, зато не стесняющая движений. Скуластое лицо и слегка раскосые глаза выдавали в Алексее изрядную примесь монгольской крови.

– Расслабься. – Не выдержал он, в очередной раз уворачиваясь от эспадона своего спутника. – Нет здесь никого, росу на траве никто с утра не тревожил.

– Да ну? – Не согласился Игорь. – Это ты так думаешь, а кто думает иначе, тот ещё до росы в кустах притаился.

Мастера волколаков в дело пустили, что бы народ расшевелить... Вчера вечером парни из Империи тоже много думали, пока их волчица в страну мёртвых не отправила. Одна четверых... А ты говоришь, рано...

– А глаза у них на каком месте?

– Где полагается. Будь у них глаза на затылке, или... хм... ещё где-нибудь, разве получилось бы такое непотребство? Шли себе до гномов, дельце у них какое-то наметилось, в обход мастерятника, народ-то ещё не раскачался как следует... Идут, значит, видят, девка на обочине стоит, симпатичная. Вроде, не из наших, из посёлка или дачница, темно было, не разобрать. Короче, попросила она их до пристани её проводить, на последнюю, мол, «ЗАРЮ» опаздываю, страшно одной через лес идти. Имперцы и рады стараться, уши развесили, перья распушили, что твои павлины, как откажешь? Тем более, по пути...

– И что?

– Да понимаешь... волколачкой та девка оказалась, пока суд да дело, ободок на лоб накинула, и понеслись души имперские в рай... А ты говоришь, расслабься.

– А ты как в мертвецкую угодил? Тоже волчица?

– Да нет... – Игорь замылся. – Дракон к нашему городу прилетал. Икру у ворот метал вместе с молниями, громовержец хренов. Ему, видишь ли, девку захотелось. Не иначе как с бодуна, кто ж с эльфийкой станет на трезвую да здоровую голову связываться...

– И как?

– Да никак. Не было их, девок то, одни замужние. Так ему и сказали, а он, зараза, ни в какую, подать, говорит, и дело с концом. Ворота снёс, полстены развалил. Кое-как с ним сладили, вот и...

– Стоп, помолчи немного... – Алекс насторожился. – Глянько, гном идёт.

Впереди показался мужичонка в поношенном дождевике и болотных сапогах. Капюшон на самые брови надвинут, чтобы, значит, не узнали, лица не видать. Одна борода торчит, рыжая такая, нечесаная. Посошком траву раздвигает. Я, мол, тут грибки собираю, никого не трогаю, а сам по сторонам так и зыркает.

– Да брось ты, какой это гном? – Рассмеялся Игорь. – На грибника он похож.

– Ха. – Скуластый потянул из-за плеча лук. – А где, спрашивается у этого грибника корзина или хотя бы мешок? Гном это, лопни мои глаза.

– Я милого узнаю по походке. – Тихонько пропел Игорь.

– Молчи уж. – Сквозь зубы процедил Алекс, накладывая на тетиву длинную стрелу. – Эй, мужик, стой, где стоял и отвечай, кто ты есть.

Мужичонка так и подпрыгнул от неожиданности. А как увидел, кто его окликает, совсем сник.

– Да что вы, мужики? Спутали вы меня с кем-то, право дело... – Зачастил он в ответ на окрик, а сам, задом, задом,

да в кусты...

Парни ломанулись за ним, только треск пошёл.

Кустарник быстро кончился.

Пьяные эльфы дружно вывалились на полянку с кривой берёзой в центре. За поляной начиналась река, беглецу уйти было некогда...

На поляне никого не было, в лесу стояла странная тишина.

Алекс и Игорь остановились, недоумённо переглядываясь, куда, мол, гном подевался, не могли ж у него крылья вырасти.

– Слушай, а может это лешак, а? – Спросил Игорь товарища.

Алекс не успел ответить.

Вверху кто-то чихнул.

Парни дружно задрали головы. Мужик, как оказалось, оседлал один из сучьев старой кривой берёзы, который повыше да потолще, и покидать свой насест не торопился. Во всяком случае, до тех пор, пока его странные преследователи не потеряют терпения и не уберутся откуда пришли.

– Ну ты даёшь. – Оскалился Игорь. – Слазь-ка по хорошему.

Мужик только покачал головой.

– Ещё как слезешь. – Злорадно рассмеялся Алекс и пустил стрелу. На первый случай не во всю силу, просто для остратки.

Наконечник смачно впечатался мужику в то место, откуда

ноги растут.

Мужик невнятно выругался, однако спасительный сук не покинул.

– А ведь и на самом деле, не гном... – Обиделся Алекс.

– А я тебе что говорил? – Сплюнул Игорь. – Идём уж...

Эй, мужик, – Игорь снова посмотрел вверх. – Ты это... того... Извини, обознались мы.

Парни медленно побрели прочь.

«Вот, значит, как... – Прошептал мужик под нос. – Шутить, значит, изволите... Так и я пошучу... Мало не покажется.»

От попадания стрелы в интересное место особого вреда не случилось, как, впрочем, и особой боли. А вот обида осталась. И обида, надо признать, не шуточная.

Над лесом гроыхнул гром.

Молния прочертила размытую полосу в пелене тумана.

Алекс ненароком оглянулся и присвистнул от удивления – мужик испарился, словно и не было.

Наше время

Вверх – вниз.

Вверх – вниз.

Что твои «американские горки».

Откуда знаю? Да катался как-то до Нью-Йорка и обратно, опытом поделиться. А почему нет? Кто сказал, что у нас, в России, под подпиской о не выезде? И какая, собственно, разница, что сегодня я развлекаюсь не национальном аттракционе Америки, а всерьёз, на термоплане, на бреющем полёте?

Термоплан? Это такая летающая хрень на воздушной подушке интересной формы.

Не слышали? Я то же не слышал. Секретная разработка российского военно-промышленного комплекса. Число их строго ограничено, используются только военными для разведывательных и иных целей, например, для проведения специальных операций в «горячих» точках... Эдакая большая летающая тарелка на русской кухне...

Я на этот рейс случайно попал, шеф постарался, у него свои связи. И то лишь потому, что потребовалось лететь за Урал. Это уже не цивилизованная Европа, где сначала запрашивают принадлежность летательного аппарата, а потом уже стреляют. Это теперь дикий запад в русском варианте, здесь, кроме тайги, золота и нефти, экстремистов, что

псов бродячих в подворотне. Особенно, в местах компактного проживания малых народностей. Так называемое «Сибирское соглашение». Разумеется, не то, которое было организовано с целью выживание регионов в конце прошлого века. Нынешнее «Соглашение» последыш первого, который перекрасился в другие цвета, когда нормальные хозяйственники из него вышли, а политики остались.

Пилот молчит. И на том спасибо, мне сейчас не до разговоров, паршиво на душе.

Кто я?

Специалист широкого профиля, вероятно. По крайней мере, согласно штатному расписанию. Или «В каждой бочке затычка», что больше соответствует истинному положению вещей. Правда, не по велению души, а по занимаемой должности, зарплату нужно как-то отрабатывать.

Где работаю?

В институте по изучению аномальных явлений, здесь мы впереди планеты всей, в основном из-за обширности территории... Да нет, ещё не прикрыли. Пытались, была такая потенция у нашей многоуважаемой Думы. Во-первых, что бы свою деятельность сделать достоянием общественности, показать свою заботу об избирателя, а то всё шоу да шоу, хоть и бесплатное, каждый день на специальном канале. А во вторых, где ж это видано, чтобы бюджетные деньги тратились на какой-то там паршивенький исследовательский институт, с которого пользы, как с козла молока, а не в собственный

карман, для преодоления вопиющей нищеты народных избранников. Недвижимость за бугром иметь хочется? Детей, внуков в престижные учебные заведения Парижа, Лондона, Нью-Йорка определить хочется? Вот и попытались изыскать дополнительные ассигнования. Не знаю на счёт других источников, а с нами у них ничего не вышло, Большой Босс обломил. В общем, работаем, правда, теперь уже под крышей ФСБ, хотя, какого чёрта от нас потребовалось федералам, я не знаю и знать не хочу.

Вверх – вниз.

Вверх – вниз...

Угроздило же родственничка сгинуть не ко времени. Я его и живого-то сторонился, прости, Господи, а тут на тебе, хорони, пусть и десятая вода на киселе. Это официально я направлен в «ящик» с целью рекогносцировки местности, для последующей организации там филиала института. А неофициальная часть поездки – похороны. Совмещение, так сказать, приятного с полезным. Это мне шеф удружил, чтобы я без дела по стране до отпуска не шатался. И ничего не поделаешь, пришлось совмещать. Потому как остальная родня, которая поближе, нынче вся в делах да заботах... общепланетного масштаба. Один на РАКСе (это российский аэрокосмический самолёт.) узкоглазых к их... «ВЕЛИКОМУ КОРМЧЕМУ» туда и обратно катает. В рейсе он, никак не отпросишься. Второй в этой... как её там... Экваториальной Африке, во. Каннибалов по джунглям гоняет, миротво-

рец хренов. В общем, некому, кроме меня.

– Не устали? – Полуобернулся ко мне пилот. – До места ещё минут сорок лёта.

Устал это не то слово, лом проглотил. И кой чего отсидел. А может и мозоль натер, не удивлюсь, если она у меня теперь красная как у павиана. Не мозоль, разумеется, а... кой чего, что пониже спины.

– Всё в порядке. – Говорю я как можно убедительнее. И закуриваю очередную сигарету, последнюю в пачке. – Ты вот что... не стоит меня до самого города доставлять, высадишь, где скажу. Ладно?

– Дело твоё. – Пилот отвернулся.

Эх, водочки бы.

А почему нет? Мы, россияне, только за счёт водки и выживаем, это даже ребёнок знает. Особенно если учесть непреходящий интерес ко всякого рода реформам у наших уважаемых и обожаемых (в гробу я их видел, только не в своём) народных избранников. Ни один «цивилизованный» европеец, или там американец, при таком раскладе долго не протянет. Или у своего личного психотерапевта поселится, или в «психушку» загремит. Это в лучшем случае. А русскому плевать. Почему так? Верно, водочка, родимая, выручает. Как хвост прижмёт по жизни, а это случается чаще, чем хотелось бы, достанешь бутылочку, на грудь пришьешь и «нет проблем». Государству польза, тебе радость. Так и живём.

От нечего делать плююсь в иллюминатор.

За стеклом – зелёная щетина тайги.

Пятна пожарищ.

Сопки.

Распадки.

Минут десять полёта и начинают появляться шрамы дорог и просек, опоры высоковольтки.

Тайга нехотя расплзается в стороны, освобождая место прямоугольникам заброшенных полей, коробки недостроенных коттеджей.

И дымы, дымы, дымы

А вон и город.

Под дымами кое-где пробиваются языки пламени – тушить леса некому и незачем. Как, впрочем, и поджигать, горит само по себе, пока есть чему гореть. Хотя для горожан отсутствие леса только во благо, чем меньше зелени вокруг, тем меньше проблем.

Над дымами оранжевый апельсин солнца, большой такой, на всех хватит.

До конца полёта осталось совсем немного, но в город я пока не хочу.

Что из этого следует?

А то, что существует необходимость осмотреться. Всё-таки, почти десять лет я в этих местах не появлялся, измениться могло многое. Вот... Осмотрюсь, после можно и в город... А вон и полянка, где можно сесть, как раз места должно хва-

тить.

– Эй. – Хлопаю пилота по плечу. – Поляну видишь? Прямо по курсу?

– Вижу.

– Сесть сможешь? В смысле, места хватит?

Кривая усмешка. Молчание.

Понятно. Значит, сможет...

– Вот и падай на неё. Меня высадишь и можешь пилить обратно.

– А город? – Удивлённо оглядывается тот.

– Подождёт, мне не к спеху.

Пилот шепчет что-то неразборчивое, вроде, матом меня кроет. Ну и бог с ним, меня это не волнует.

Термоплан резко проседает вниз.

А что б тебе пусто было. Между прочим, у меня желудок не казённый. Хорошо хоть перед отлётом не успел поесть, понимаешь. Его счастье. Потому что пакета, полагающегося по случаю, под рукой не наблюдается. И я не знаю, где его искать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.